

Обязанность сотрудников общественной безопасности заключается в борьбе с преступностью и защите спокойствия одной стороны.

Таким образом, команда Чжан получила подсказки отчета без малейших колебаний или промедления.

Зависть подобна ненависти, и вклад в социальное обеспечение и развитие является проявлением высоких качеств хорошего гражданина.

Поэтому, столкнувшись с инцидентами, связанными с наркотиками, Лу Донг, не колеблясь, встал и взял на себя инициативу, чтобы проложить путь.

В 1:30 пополудни, сразу после ужина, это будет время, когда людей будет немного.

Две машины остановились у дверей, пять или шесть человек вышли из машины, и команда Чжан дала несколько простых инструкций.

Лу Донг остался, как обычно.

Во дворе за мясной лавкой в тени деревьев был накрыт стол. Братья Ченг Лифенг и Ченг Лиганг расставляли чашки и меняли лампы. На столе стояло несколько тарелок с холодными блюдами и тушеным мясом.

“Если ты спросишь меня, то тебе давно следовало выпрыгнуть из Луцзякуна. Чен Лиган поднял свой бокал с вином: “Разрушенная деревня, чего ты хочешь, может ли у нее быть будущее?””

Чэн Лифэн опустил свою чашку и прикоснулся к нему: “Кто сказал “нет”, разве это не значит, что перед тобой нет денег? В последние несколько лет, благодаря вам, я смог зарабатывать на жизнь за счет общности.”

Чен Лиган выпил вино из бокала: “Брат, в семье Ченгов нас осталось только двое. Кому я не помогу?”

Чен Лифенг честно улыбнулся: “Лиганг, когда ты возьмешь длительный отпуск, давай поедem в old watch на юге, чтобы посмотреть. Некоторое время назад old watch позвонили мне. Какими проектами ты занимаешься на юге? Это очень хорошо. Пригласи нас поиграть на пока.”

“Я тогда только начал работать и не мог говорить.” Чен Лиганг вспомнил прошлое: “Спекуляции - это большое дело”.

Чэн Лифэн сказал: "Тот, кто сообщил о старых часах, может быть, это просто люди из деревни Луцзя, люди по фамилии Лу и люди по фамилии Ли, эти грубые вещи, в этом нет ничего хорошего, посмотрите на нашу уникальную семью, просто запугивают людей! Просто скажи, что борьба с наводнениями..."

Он продолжал говорить еще некоторое время.

Чэн Лиган взял свои палочки для еды, зажал кусок свиной головы, засунул его в рот и осторожно попробовал: "Брат, мой дядя оставил тебе секретный рецепт?" "Есть еще специальные приправы, мясо, которое вы тушили, очень вкусное!"

Внезапно из мясной лавки перед ним раздался голос Чэн Тао: "Что ты делаешь!"

"полиция! Не двигайся!"

Чэн Лифэн выпил много вина, покраснел, и у него была шершавая шея. Он держал бутылку вина, чтобы налить вина Чэн Лигану. Когда он услышал это, он немедленно встал.

Чэн Лиган выпил много вина, встал с икотой и посмотрел на выход из магазина: "Откуда это взялось? Какое подразделение? Мое медицинское бюро Чэн Лиганг!"

Вышли пятеро сильных мужчин, и команда Чжана стартовала. Все они были в маленьком уездном городке. Чэн Лиган знал их, и у него было необъяснимое плохое предчувствие.

Это криминальная полиция!

Команда Чжана также знала Чэн Лигана, но в наркотиках не было ничего тривиального. Его обязанностью было не терпеть никаких привязанностей. Он посмотрел в честное лицо: "Чэн Лифэн, вы подозреваетесь в перевозке, сокрытии и использовании контрабанды. Теперь вы официально вызваны."

"Я этого не делал! Первой реакцией Чэн Лифэнга было отрицание, он размахивал бутылкой вина: "У меня ее нет!"

Который из сотрудников криминальной полиции никогда ничего не испытывал. Когда он увидел, что кто-то выпил алкоголь и все еще болтался с бутылкой вина, с ним все было в порядке. Двое молодых людей прямо набросились на него!

Прежде чем Чэн Лифэнг успел среагировать, его швырнули на землю в позе собаки, грызущей дерьмо.

Все лицо вошло в контакт с Матерью-Землей во всех направлениях без перерыва!

Чэн Лиган проснулся пьяным и быстро сказал: "Команда Чжан, это недоразумение?"

В наручниках, даже Чен Тао, которого вытеснили, был в наручниках.

"Команда Чжан, отношения между нашими двумя подразделениями всегда были хорошими." Чэн Лиган знал, что сейчас бесполезно говорить о личных отношениях. Кроме того, он знал только команду Чжана и слышал об этом человеке, выполняющем свой долг: "Наше подразделение обычно много ходит..."

Посмотрев на Ченг Лигана, команда Чжан рассмотрела отношения между двумя подразделениями и неопределенно сказала: "Ченг Лифенг использовал мак для приготовления пищи и нашел большой мешок контрабанды из своей мастерской."

Несколько десятков слов, на самом деле, ничего не значат. Самое большее, несколько предупреждений и увещаний, но во время репрессий вы получили большой пакет марихуаны, вам не кажется, что он достаточно большой?

Он больше ничего не сказал, развернулся и пошел к Чен Лифенгу, чтобы завершить процедуру, и повел людей обыскивать внутренний двор магазина.

Чэн Лиган работает в пищевой промышленности. Как он мог не понять смысла слов команды Чжана? Услышав количество мешков, он вдруг подумал о социальных пособиях, предоставляемых государственному сектору. Он почувствовал, как тысячеметровый валун упал ему на сердце, давя вниз.

Как только его ноги стали мягкими, он с глухим стуком сел на землю, как раз вовремя, чтобы увидеть свиную голову на обеденном столе, вино хлынуло вверх, и он больше не мог подавлять тошноту.

рвота——

Чэн Лиган не мог удержаться от рвоты, рвота была слишком быстрой и слишком сильной, и из его носа брызнули остатки пищи.

В наркотиках нет ничего тривиального, и с этим по-прежнему жестоко расправляются!

То, как он посмотрел на Чен Лифенга, изменилось. Мы братья, значит, мы братья?

За деньги даже братьям приходится сталкиваться?

"Ченг Лифенг!" Чэн Лиган знал, что последствия были серьезными, и 99% его карьеры было закончено, и он взревел: "Ты ставишь людей Луцзякуна, даже клиентов, особенно свою

собственную семью!"

Эта проклятая старая яма, почему ты слепой?

Чен Лифенг просто встал и крикнул: "Лиганг, это не входит в список общественных благ!" Я обещаю! Ни в коем случае! Спаси меня!"

Это было сказано от всего сердца, но Чен Лиган больше не верил в это.

.....

Выйдя из мясной лавки, Лу Донг вышел из машины и встал на обочине дороги в ожидании. Он слышал, как кто-то воет внутри. Он не мог попасть на место происшествия. Он мог только представить это из воздуха.

Как разоблачитель, у него нет мыслей о вине или сожалении.

Даже если эти вещи не имеют никакого отношения к Луцзякуну, Лу Донг тоже сообщит о них.

Любой, у кого есть совесть и мозги, поймет серьезный вред предметов, связанных с наркотиками, для людей и общества.

Не говоря уже ни о чем другом, сколько героев каждый год погибает на передовой антинаркотического контроля, но их даже нельзя публично восхвалять по именам.

Зазвенел велосипедный звонок, Лу Донг обернулся, чтобы посмотреть, и Ли Вэньюэ приехала с юга.

Ли Вэньюэ слез с велосипеда и удивленно спросил: "Почему ты здесь?"

Лу Донг не ответил, но задал риторический вопрос: "Какова ситуация с вашей стороны?"

Ли Вэньюэ позаботился о машине, удрученно подошел к Лу Дуну и сказал: "Я осознал, как трудно усердно работать в обществе. Некоторые вещи действительно чертовски хороши! Он с трудом выдавил улыбку: "Я также осознал беспомощность того, что меня пинают на футбольном поле". Все приняли меня с приятным выражением лица, но все они сказали, что не отвечают за свое подразделение, поэтому их попросили найти другое подразделение. Когда я прибежал сюда, я был в полном замешательстве. Кого это волнует?"

Лу Донг мог только неопределенно сказать: "Через два года все будет хорошо."

“Что делать дальше? Ли Вэньюэ забеспокоилась: “Ты же не хочешь разгромить магазин, не так ли?” Донгзи, давай успокоимся, мы справляемся.”

Лу Донг холодно сказал: “Я показал дорогу полиции. Не беспокойтесь об этом. С Чен Лайфэном покончено.”

Ли Вэньюэ спросила: “Полиция? погибнуть? В чем дело?”

Лу Дун сказал это быстро и кратко, Ли Вэнь пугался все больше и больше, когда слышал это, и, наконец, синие вены на его лбу забились: “Это сердце черное?”

Не говоря уже о сути, это даже не заботится о законе.

Лу Дун уже прошел самую злую стадию и сказал: “У Чэн Лифэна не будет хороших фруктов, если его жестоко избьют.”

Думая о своем отце, лежащем на больничной койке, и думая о нескольких других дядях, Ли Вэньюэ молча кивнул, зная, что Лу Дун случайно узнал об этом сегодня, иначе он продолжал бы скрывать это.

Оставаясь в школе круглый год, всего за полдня, понимание Ли Вэньюэ общества претерпело огромные изменения и чувства.

В прошлом я всегда чувствовал, что жизнь была беззаботной, и с нетерпением ждал скорого взросления.

Я думаю, что могу быть такой счастливой вечно.

Когда ты вырастешь, по-настоящему войдешь в контакт с обществом и побегаешь по взрослому миру, ты познаешь трудности жизни.

Ли Вэньюэ тихо вздохнула. Если бы сегодня в этом деле не было Лу Дуна, было бы трудно дышать разумно и законно, верно?

Повернув голову и посмотрев на маленькие волосы рядом с ним, общество, казалось, стало сильнее под ветром и дождем.

Ли Вэньюэ не был обескуражен или разочарован, потому что рядом с ним был реалистичный образец для подражания.

Укрепи себя! Не обладая сильным телосложением, он может быть вооружен знаниями!

В дверях мясной лавки послышался какой-то звук. Лу Донг и Ли Вэньюэ пошли посмотреть одновременно. Они были первыми, кто выгнал Чен Тао, а затем кто-то выгнал Чен Лифэна.

Лицо Чен Лифенга больше не было честным, покрытое грязью, словно сорванное с маски, с паникой, затаившейся в его отвратительности.

Позже Чен Лиган вышел один, подавленный, с неприятным запахом на теле.

Команда Чжана вывела людей на улицу, неся в руке несколько сумок с вещами.

Кто-то закрыл дверь мясного магазина и временно закрыл дверь.

Люди протискивались мимо Лу Дуна.

Ли Вэньюэ и его отец все еще лежали на больничной койке. В это время они ничего не могли с собой поделать. Чэн Лифэн сказал: "Скажу тебе кое-что! Сейчас с ним жестоко расправляются! Вы знаете, что такое строгие репрессии?"

Чен Лифенг едва поднял голову, только чтобы почувствовать, что эти слова были необъяснимо знакомы.

Команда Чжан подошла сзади: "Что ты делаешь?"

Лу Дун взял Ли Вэньюэ за руку и сказал: "Семья жертвы."

Команда Чжана ничего не сказала. Он видел слишком много семей жертв, которые реагировали более яростно, чем это.

Ли Вэньюэ увидел, что команда Чжана немолода, и сказал: "Товарищ полицейский, спасибо вам за то, что вы вершите правосудие."

Команда Чжан слегка кивнула и взглянула на Лу Дуна: "Подсказки, которые вы предоставили, очень важны. Чтобы искоренить серьезную социальную раковую опухоль, я не возьму вас в команду. Я свяжусь с вами, если у меня что-нибудь будет."

Лу Донг понял, что важно разобраться с этим делом, и сказал: "Я был в университетском городе в течение дня, и меня можно найти в любое время."

Команда Чжан больше ничего не сказала и отвезла людей обратно в команду на машине.

Этот случай невелик во всем южном Цюаньнэне, и он не мал в маленьком уезде Цинчжао.

Глядя на зевак, Лу Дун сел на велосипед и отвез Ли Вэньюэ в окружную больницу. Когда он пришел в вестибюль амбулаторного корпуса, он сначала позвонил в офис дяди на стройплощадке и сообщил Цяо Вэйго, что он может вернуться после того, как дело будет улажено.

Затем она снова позвонила Фань Яню. Если бы она хотела снова взять интервью и сообщить об этом, ей пришлось бы иметь дело с полицией по официальным каналам.

После поступления в отделение неотложной помощи прошла большая часть дня, дяде Ци и остальным значительно стало лучше. Хотя они были слабы от рвоты и диареи, они были в основном в порядке, когда спустились и пошли.

Лу Донг вкратце рассказал, что произошло.

Все в палате сначала замолчали, потом рассердились, а затем в шоке посмотрели на Лу Дуна.

Лу Дуну потребовалось всего лишь много времени, чтобы решить этот вопрос? Чен Лифенг, который только что переехал в центр округа, просто перешел дорогу?

"Люди были пойманы, и с некоторыми вещами только начали разбираться." Лу Донг снова сказал: "Если вы хотите, чтобы он оплатил медицинские расходы, вы должны пройти через юридические процедуры".

Ху Чуньлань сказал: "Следующее, дождитесь возвращения вашего третьего дедушки и подумайте о том, как это сделать, в этом участвует вся деревня."

Лу Донг кивнул: "Я знаю."

Тетя Ци сказала в это время: "Не имеет значения, являются ли медицинские расходы не медицинскими расходами."

Лу Донг сказал: "Ему нужно заплатить, ни центом меньше."

Но взыскать компенсацию непросто.

После четырех часов доктор пришел еще раз проверить и убедился, что с человеком все в порядке, поэтому он попросил их всех вернуться.

Я позвонил и нанял Хунсина, чтобы тот забрал людей. За исключением Лу Дуна, который ехал на мотоцикле, чтобы отвезти Ли Вэньюэ, все остальные сели в грузовик.

“Хунсин, иди с улицы перед вокзалом.” Ли Шань хочет увидеть это снова.

Все остальные согласны. UU прочитал www.youkangshu.com

Микроавтобус проехал по улице перед вокзалом и на некоторое время остановился, проезжая мимо мясной лавки Чен Лифенга.

На двери висит новенькая вывеска мясной лавки, а под ней еще и баннер с пожеланием удачи.

Чуть дальше двое людей в униформе ставили печати на дверь.

Увидев это, камень, ударивший меня в сердце сегодня утром, испытал полное облегчение.

Ли Шань - самостоятельный человек, и он не может не сказать: “Этот ублюдок с волчьим сердцем!”

Лу Цзяньшэ вдруг рассмеялся и сказал: “Мы четверо тоже считаемся громом в нашей деревне. Без этого Дунцзы не наткнулся бы на грязные вещи Чэн Лифэна!”

Ли Гуан посмотрел на Лу Цзяньжэня: “Лао Ци, название твоей горной скульптуры, я думаю, пришло время отдать его Дунцзы.”

Лу Цзяньжэнь дважды промурлыкал и сказал: “Дунцзы - это знаменитый Лу Куишэн. Это горная скульптура?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992622>